

Глухое урчание раздавалось в темноте, словно кто-то с жадностью что-то проглатывал.

Колит с трудом открыла глаза и сквозь пелену полумрака различила приземистый силуэт.

Кто это?

Она резко пришла в себя, но подавила порыв вскочить, лишь прищурилась, изучая незнакомца. Голова его была покрыта копной мертвенно-белых волос, сухих и редких, как у глубокого старика. Он сидел к ней спиной, поэтому разглядеть лицо было невозможно, но по телосложению угадывался мужчина: на нем был безразмерно огромный, обтрепанный серый балахон, который грудой ткани скапливался на земле, подчеркивая болезненную худобу владельца.

Обнаженная кожа была такой же пугающе бледной. Колит сразу вспомнила легенды о проклятых родах. Говорили, что на таких людей наложено проклятие: красные глаза, белые волосы, мертвенно-бледная кожа и ночной образ жизни. Одни утверждали, что это кара за отступничество от Бога Солнца, другие видели в этом благословение Лунного Бога. В конечном счете, большинство таких семей приютила Церковь Богини Жизни, объявив это не проклятием, а всего лишь болезнью.

Впрочем, Колит это не волновало. Ей нужно было выяснить личность этого странного существа и добраться до центра Острова Драконов, чтобы расследовать дело о Великом Драконе.

Она мысленно перебрала всех, кто высадился на остров вместе с ней, но никто не подходил под описание. Медленно потянувшись к рукояти меча, она уже собиралась подать голос, как вдруг незнакомец резко вскочил.

Развернувшись, он явил ей лицо: тонкие, почти изящные черты, но красные глаза смотрели в пустоту, словно он боролся с нестерпимой болью. Губы слегка приоткрылись, обнажая ряд неестественно острых, нечеловеческих зубов. Его грудь была открыта, а сам он походил на изможденного подростка, страдающего от хронического недоедания. В серых шортах и босиком он стоял на каменистой земле. Судя по виду, он был ненамного старше самой Колит, которой едва исполнилось восемнадцать.

Девушка замедлила дыхание, до побелевших костяшек сжав рукоять меча. Каждая мышца была напряжена, готовая к рывку.

Раздался шорох — обтрепанные лохмотья рассекли воздух. Движение подростка было пугающе стремительным, совершенно не соответствующим его хрупкому телосложению. Колит кувыркнулась в сторону, понимая, что опоздала на долю секунды.

Щебень разлетелся, смешиваясь с брызгами крови: когтистые пальцы подростка вонзились в землю там, где она только что стояла, сокрушив камни и расцарапав собственные ладони.

Даже не заметив боли, он развернулся и бросился в новую атаку. Колит не успевала вытащить меч, поэтому выставила ножны в качестве защиты. Удар был такой силы, что ее отбросило назад.

Подросток, подобно быку, рванулся вперед и ударом колена угодил Колит прямо в живот. В горле поднялся вкус железа, и она невольно выплюнула струю крови прямо в лицо нападавшему.

Эта неожиданная атака вывела его из равновесия, давая Колит крошечный шанс. Она выхватила клинок и нанесла ответный удар. Подросток скрестил руки, прикрываясь ими. Сталь разрезала плоть, но уперлась в кость. Колит похолодела: ее меч был выкован лучшим алхимиком королевства, и даже воин Четвертой ступени едва ли смог бы остановить его голыми руками.

— У-а-а-а!

Боль, похоже, лишь раззадорила его. Впившись в Колит безумным, полным ненависти взглядом, он не отступил, а наоборот, навалился на клинок всем весом, медленно тесня девушку.

Плохо дело, — пронеслось в голове у Колит. — Он просто безумный самоубийца.

Кровь текла по клинку, извлекая из трения металла о кость противный визг. Раны на руках подростка были уже не просто глубокими — меч уперся в самую кость. Но он не отступил ни на шаг, словно собирался давить, пока его руки не отсекут окончательно.

Девушка стиснула зубы, отступая шаг за шагом, пока спиной не уперлась в скалу. Окровавленное лицо подростка оказалось совсем близко, а в красных глазах, полных жажды убийства, отражался ее страх.

Смертельный ужас сковал сердце. Какой бы талантливой ни была юная аристократка, ей всего восемнадцать. Даже если она уже казнила преступников и считала себя храброй, перед лицом такого безумия невозможно было не содрогнуться.

Если она поддастся страху, то неминуемо погибнет.

Но всегда есть место случайности!

— А-а-а!

В тот момент, когда Колит решила, что ее силы на исходе, подросток внезапно издал мучительный вопль и отпрянул. Ее меч оставил на его груди глубокий разрез, из которого фонтаном хлынула кровь.

Несколько секунд девушка стояла в оцепенении, не понимая, что происходит. А когда пришла в себя, увидела, что подросток бьется головой о камни.

Эта сцена напомнила ей пациентов в психиатрических лечебницах Церкви Лунного Бога. Там безумцы часто нападали на персонал, поэтому все тамошние жрецы доводили свое тело до предела физических возможностей.

Кровь на полу собралась в небольшую лужицу, и от стонов подростка по ней расходились круги. Девушка сжала меч, нахмурилась и, наконец, спрятала его в ножны. Затем она потянулась к своей шее и достала Ожерелье из лунного камня, которое всегда носила под одеждой.

Это был камень, освященный светом в храмах Церкви Лунного Бога, способный временно излучать мягкое лунное сияние.

Ваша красота окутала мое сердце и душу,

Вы — прекрасная луна, так близко, так ярко.

Ваша благодать превращает меня в дитя,

Хочу купаться в вашем свете и петь громче.

Ваш серебряный луч падает на мое чело,

Даруя забвение боли в моем сердце...

Колит сжала ожерелье обеими руками, и из ее уст полились неземные строки Гимна Луны. Свет камня, просачиваясь сквозь ее пальцы, падал на подростка, постепенно успокаивая его безумие.

Подросток свернулся калачиком на земле и начал стихать. Со лба Колит градом катился пот, она чувствовала, как ее духовная энергия и магия стремительно истощаются, но продолжала петь. Гимн Луны не был обычным заклинанием — это был способ, которым хоры Церкви Лунного Бога приумножали накопленное благословение. В обычных условиях опытный жрец давал магию, верующие — духовную энергию, а чистые голоса детей успокаивали страждущих.

Но сейчас не было ни луны, ни поддержки. У нее был лишь освященный камень, и это был лучший способ справиться с ситуацией.

Пение стихло. Девушка с облегчением выдохнула: расчет оказался верным — несмотря на огромные затраты сил, у нее остались средства для самозащиты.

— А теперь — кайся. Давай посмотрим, кто ты такой.

Колит с предвкушением посмотрела на спящего подростка. Именно ради этого она выбрала Гимн Луны: он заставлял человека перестать молчать и открыться самым сокровенным тайнам своей души!

Теперь, здесь, на Острове Драконов, куда не мог попасть ни один посторонний, этот незнакомец наверняка был связан с аномалиями острова, а возможно — и с самим Великим Драконом в его центре!

Девушка достала веревку, связала подростка и устремила на него пытливый взгляд, ожидая, что скоро узнает всю правду об Острове Драконов.

<http://bllate.org/book/21073/2141531>